

Бур-храбр

Основано на издании 1863 г

Автор адаптации: Екатерина Литвиненко

Редактор:

Данный текст, а также оригинал сказки доступны для просмотра по следующему адресу:

gusi-lebedi.org/content/bur_khrabr/

Друзья! Мы вкладываем в наш сайт свою душу и огромное количество времени. Поэтому мы будем рады, если вы сохраните все ссылки в документе, а также расскажете о нас своим друзьям.

Команда gusi-lebedi.org

Бур-храбр

В некотором царстве, некотором государстве жил-был царь. Он был мудрым и добрым, но детей у него не было. Очень хотелось царю иметь наследников. Денно и ночью он думы думал, горевал по этому поводу. Как-то прогуливался царь по саду, размышляя о своём несчастье. А навстречу ему старичок идёт, с виду хиленький, бедненький. Царь хоть и помогал всегда люду простому, да уж совсем горестно на душе было, не хотелось ему в этот раз о чужих бедах печалиться, прогнал он старичка. Но, к его огромному удивлению, на следующий день они вновь встретились. И старичок поторопился сказать:

— Не гони меня в этот раз, царь-батюшка. Ведь о твоём горюшке я знаю. И знаю, как помочь тебе!

Неловко стало царю, попросил он у старичка прощения.

— Ты, дедушка, не серчай на меня. Совсем горе меня истерзало. Так долго жду я от жены своей деток, и всё не может она мне их народить.

А старичок ему и говорит:

— Всё на белом свете мне известно, царь-батюшка.

И беда твоя, и то, что ты каждому поможешь, кто попросит. Теперь мой черёд настал тебе помочь! Пошли своих лучших рыбаков на пруд, за деревней который, прикажи им щуку желтопёрую изловить. Пусть царица рыбу эту скушает, сразу принесёт тебе наследников.

Подивился царь, поблагодарил старичка добрым словом, да скорее послал своих лучших рыбаков на пруд, за щукою. Бились они день, два, никак не могли ни рыбёшки поймать. На третий день мимо них старичок проходил да поинтересовался, что же такое там выловить пытаются. Рыбаки ему тогда и поведали, какое странное поручение царь им дал. Мол, нужно поймать рыбу неведомую в пруду, где одна тина только и водится. Взял тогда старичок удочку у одного из рыбаков да закинул в пруд. Не прошло и полминуты, как вытащил он ту самую щуку. Подивились царёвы слуги, а обрадовались ещё сильнее! Поблагодарили дедушку, да рыбку-то понесли поскорее во дворец. Изжарила щуку повариха, а прежде, чем царице дать, сама её и отведала, а кости кобылице своей любимой отдала.

Вскоре кобылица родила. А после – и повариха. И следом царица наконец-то принесла сына. Как же ра-

довался царь! Всех трёх наследников сильно полюбил. Первого нарекли Бур-храбр, второго – Иван-царевич, а третьего – Дмитрий-царевич. Да не успел новоиспечённый отец опомниться, как выросли сыновья его, превратились в настоящих богатырей! Любили они силой своей мериться: друг перед другом хвастали, деревья с корнями вырывали. Вскоре скучно им стало в родном доме, захотелось мир повидать, и пошли они к царю:

— Благослови ты нас, батюшка, на путь долгий, дорогу дальнюю. Нечего нам тут делать совсем, пригодимся мы в других местах, – так все трое ему и сказали.

Покручинился царь, попечалился, но делать нечего. Обнял своих сыновей и отпустил на все четыре стороны.

Собирались добры молодцы в путь-дорогу. Иван-царевич и Дмитрий-царевич коней себе выбрали мощных, выносливых. А Бур-храбр никак не мог отыскать подходящего жеребца. Все они ему не годились, силу его богатырскую не выдерживали. Так и решил он пешим ходом отправиться рядом со своими братьями.

Потом пошли братья в кузницу и заказали себе ме-

чи богатырские. Выковал кузнец меч в три пуда, Иван-царевич его себе взял. Выковал кузнец меч в шесть пудов, Дмитрий-царевич за рукоять ухватился и себе забрал. Для Бур-храбра кузнец выковал меч в 12 пудов, только богатырь его взял, как тот и поломался.

— Нет, – говорит Бур-храбр, – ты мне, кузнец, такой меч сотвори, чтоб вся силушка моя в нём откликлась.

И выковал тогда кузнец ему меч в 24 пуда. Взял Бур-храбр его в руки и сказал:

— Да будет этот меч служить мне верой и правдой!

Поблагодарили братья кузнеца и отправились в путь-дорогу дальнюю.

Шли они, шли, и вдруг видят, стоит избушка. Остановились перед ней, а Иван-царевич и говорит:

— Братья мои, а давайте выберем, кто из нас с вами главный брат будет! Кто избушку откроет да свечку с одного взгляда зажжёт, тому и быть первым!

И сам вначале и попытался. Стучался он в дверь, стучался, снести её пытался, а не поддавалась она. И Дмитрию-царевичу не повезло. А Бур-храбр только подошёл, слово молвил, как дверь сама и распахнулась. Глянул он одним глазом на свечку, она тут же и затеп-

лилась. Признали в нём братья главного. На том и порешили.

Отправились братья дальше в путь. Шли через поля и через леса, через реки и через горы. Много всего повидали царевици, многим людям себя показали. Больше всего удивлялся народ тому, что двое на лошадях едут, а один пешком рядом идёт, и то всех обгоняет. Словно бы он вовсе усталости не знает. Так, однажды повстречали они старичка на своём пути. А он то и спросил, почему один из братьев без коня путь держит. Ответил на его вопрос Бур-храбр:

- Нет такого коня, что мне по силам был бы равен. Искал я долго, да не нашёл, вот и пешком пошёл!

А старичок ему и отвечает:

- Силён ты, богатырь, спору нет. Однако есть в волшебном лесу конь, что равен тебе по силам! Коли хочешь его отыскать, ступай туда. Да найди двенадцать дверей чугунных. Лес тот за морями, за горами находится. Не всякий его найдёт. А коли сыщешь ты и лес, и двери чугунные, то и конь сам выйдет к тебе. И сослужит он тебе службу добрую!

Поблагодарил Бур-храбр старичка и отправился вместе с братьями напрямик в тот лес. Привело его к

цели чутье богатырское. Вот стоит он, а перед ним двенадцать дверей чугунных. Сказал он своим братьям-царевичам разбить первую дверь. Сколько они ни бились, ничего у них не вышло. Подошёл Бур-храбр, кулаком взмахнул да и снёс дверь чугунную. А за ней и следующую. Глазом не моргнул – все двери перед ним расступились, а там конь стоит. Грива у коня вздыблена, глаза выпучены, стоит, копытом землю роет, пар из носа пускает. Хотел было одолеть он богатыря, да только не по силам ему оказалось. Так и оседлал его Бур-храбр.

Теперь все три брата скакали на лошадях, и у каждого конь был сил полон. Продолжили они свои странствия. Мчались они через поля и луга, деревни и хутора, мимо дворцов и мельниц, рек и гор, и вот перед ними стало море. Решили царевичи, что надо его перепрыгнуть. Ведь силы и храбрости им не занимать, надо и подвиги совершить! Первым за дело взялся Иван-царевич. Схватил он своего вороного под уздечку, разбежался посильнее и – прыгнул прямо в сердце моря. Вслед за ним и Дмитрий-царевич отправился. Утонули оба вместе с лошадьми своими верными, на дно морское ушли в расцвете сил. А там их уже поджидало мор-

ское чудище. Проглотило чудище братьев одного за другим вместе с конями.

Разозлился Бур-храбр – враз море перепрыгнул. Нездаром он прослыл самым сильным из братьев-царевичей. Теперь ему и море покорилося. А между тем решил он во что бы то ни стало братьев своих вызволить. Поскакал, а за ним чудище морское по пятам летит. И вот он ворвался в первую встречную кузницу, и говорит:

— Здравствуй, кузнец! Зовут меня Бур-храбр. Совсем недавно я лишился своих родных братьев: проглотило их чудище проклятое. Помоги мне его одолеть, выкуй мне такие ядра, чтоб несдобровать ему было. Пусть ответит за свои злодеяния. Я его заставлю и братьев моих вернуть!

Не раз уже слышал кузнец о бедах, которые приносило добрым людям морское чудище. Знал он, что много жизней оно погубило. Но никогда ещё не встречал он такого отважного богатыря, который бы осмелился бросить ему вызов. С радостью помог он столь важному делу. С охотой выковал три ядра, одно другого тяжелее.

А Бур-храбр притворился, что проиграл чудищу ока-

янному. Склонил он голову низко, словно бы готовый отдать свою жизнь. Но, как только тот разинул свою пасть, богатырь-то в неё ядра и покидал одно за другим! Однако все три ядра морское чудовище проглотило, не поморщилось. И тут же взяло да и выплюнуло их обратно. Ух как разозлился Бур-храбр! Схватил он чудище прямо за шею да заставил и братьев своих выплюнуть. Покорилось богатырю морское чудовище. Но только выплюнуло оно неживых братьев. И снова схватил Бур-храбр его за шею да заставил отвести их к живой воде. Хотел было обмануть его чудище, привёз к колодцу с мёртвой водой. Но богатырь был умён! Сначала он опустил в колодец прутик, а его и разорвало. Пуще прежнего осерчал Бур-храбр. Пуще прежнего схватил чудище за шею и заставил вести, куда надо. Привёл тогда он всех к живой воде. Но и тут богатырь сперва отпустил прутик в воду. А прутик-то и расцвёл. Обрадовался Бур-храбр, полил живой водой своих братьев, они и стали целые и невредимые! Чтобы разделиться с чудовищем совсем, бросил богатырь его в колодец с мёртвой водой. На том его злодеяния и закончились.

А трое братьев продолжили свои странствия. Ехали

они, ехали и приехали в некоторое царство. Там правила царица-волшебница. Такой она красавицей была, что народ со всех уголков земли приходил, чтобы на неё полюбоваться.

В ту пору вздумалось царице найти себе жениха. Долго она выбирала, не могла выбрать. А как увидела царица трёх братьев, понравился ей Иван-царевич. И решила она тогда добрым молодцам задание дать:

— Кто из вас волос мой золотой подымет, тому и быть моим женихом!

А сама была хитрая как лиса. Поехала к старцу мудрому да попросила его волос. Решила было всех обмануть, да не тут-то было. Обернулся Бур-храбр воробышком и проследил за ней. Как увидел он, что царица вместо своего дедушкин волос берёт, так и попросил у старца прядь волос с его головы. Вернулся во дворец, отдал прядь старичка Ивану-царевичу и говорит:

— Коли хочешь, братец, царицу в жёны взять, бери прядь с головы старца. А когда она начнёт спорить, что не её волос ты поднял, покажи ей эту прядь. Если будешь ты хитрее, чем она сама есть, то и мужем её станешь, и царём!

Послушал Иван-царевич брата, так и поступил. И

стал вскоре мужем царицы-красавицы. Но никак не жилось ей спокойно. И теперь захотелось ей от Ивана-царевича избавиться. Приказала она слугам схватить его и в цепи заковать. А он и просит царицу:

— Жена моя милая, позволь мне последнее желание загадать, все ж таки муж я твой. Отпусти с братьями попрощаться.

Смилостивилась над мужем царица и отпустила его. А он и побежал к брату своему жаловаться и спасенья искать:

— Помоги мне, Бур-храбр, только ты и сможешь от беды спасти. Хочет жена меня извести совсем.

А он и отвечает:

— Давай мне свою одежду, Иван-царевич. Пойду я к царице твоей и научу её уму-разуму.

Переоделся он в брата и пошёл к царице, прихватив с собой три прута железных. Пришёл в покои царские и давай прутьями по спине царицу бить. Все три прута об неё истрепал, да и ушёл обратно.

— Ступай, Иван-царевич, смирна она теперь, не подымет на тебя руку, – сказал брату.

Вернулся тогда Иван-царевич в царские покои, а царица его и спрашивает:

— Ты ли, муж мой любимый, бил меня прутами железными?

— Не я-то был, матушка, – отвечает Иван-царевич, – бил тебя брат мой, Бур-храбр. Не знает он меры ни в чём.

— Ну, коли так, давай схватим его да в темницу кинем.

Покорился Иван-царевич жене да и помог братьев своих схватить. Бур-храбра слуги царицыны без глаз оставили, а Дмитрия-царевича без ног. Но братья не растерялись: сел Дмитрий-царевич на Бур-храбра, и убежали они прочь.

Спрятались они в лесной деревушке, стали жить-поживать. Однажды, во время охоты, встретили они царевну незнакомую. Горевала она, плакала горькими слезами.

— Что приключилось с тобой, красавица, – спрашивали оба брата.

А она им и отвечала:

— Ох, извёл меня змей проклятый. Каждый день прилетает да силы из меня тянет. Никто во всем нашем царстве не может помочь, даже батюшка царь. Вот и сбежала я из дому в надежде найти спасение.

Отвечал ей тогда Бур-храбр:

— Милая царевна, мы тебе поможем, обещаю! Ни один змей проклятый не избежал ещё гнева моего!

И договорились они тогда, что как только змей найдёт царевну в последний раз, позовёт она своего спасителя громко. Так и случилось. Змей прилетел, а Бур-храбр тут как тут. Схватил он его за хвост и давай об землю бить. Взмолился змей о пощаде. А Бур-храбр схватил его ещё сильнее да заставил отвести их к живой воде. Хотел было обмануть его змей, привёз к колодцу с мёртвой водой. Но богатырь был умён! Сначала он опустил в колодец прутик, а его и разорвало. Пуще прежнего осерчал Бур-храбр. Пуще прежнего схватил чудище за шею и заставил вести, куда надо. Привёл тогда он всех к живой воде. Но и тут богатырь сперва отпустил прутик в воду. А прутик-то и расцвёл. Обрадовался Бур-храбр, полил живой водой себе на глаза, а Дмитрию-царевичу – на ноги! И стали они целые и невредимые. Чтобы разделаться со змеем совсем, бросил богатырь его в колодец с мёртвой водой. На том его злодеяния и закончились.

Как была счастлива царевна! Благодарила она братьев богатырей от всей души! Проводили они её к отцу, в

дом родной. И царь-отец их благодарил. Звал остаться с ними жить, но они отказались и продолжили свои странствия.

Вновь отправились они в путь. Шли мимо лесов и озёр, мимо полей и гор. И пришли в то самое царство, где жил их братец Иван-царевич. Но они позабыли уже про него совсем. Поэтому и не признали его в пастухе, когда проходили мимо стада свиней. А Иван-царевич, наоборот, сильно обрадовался братьям, в ноги им и кинулся, стал прощения вымаливать. А Бур-храбр и спрашивает:

— Что ж ты, братец родненький, свиней-то сторожишь, неужто ты не муж царице вашей?

— Совсем она меня, окаянная, измучила. Недобрая волшебница она, царица моя. И царь ей вовсе не нужен. А только помыкает мной, как хочет, да козни за спиной строит. И не убежать мне от неё никак, околдовала меня совсем, – ответил Иван-царевич.

— Все с тобой ясно, братец. А хочешь ли ты от пут своих избавиться? Помогу я тебе, как и раньше помогал!

— Очень хочу, дорогой мой Бур-храбр! Дороже всего мне свобода.

И в очередной раз переоделся тогда Бур-храбр в одежду своего брата и погнал свиней к воротам. У ворот его встречала сама царица. Заподозрила она неладное. Хотела уже рот раскрыть, да мужа своего Ивана-царевича приструнить, как Бур-храбр замахнулся, да и вогнал её в землю одним ударом. Тут же все колдовство злое разрушилось, и оковы спали с Ивана-царевича!

И вернулись тогда братья в своё родное царство. И устроили пир на весь мир. Стали с тех пор жить-поживать да добра наживать! И я там был, мёд-пиво пил, по усам текло, а в рот не попало!